

УДК 800.7

**Проблема интерференции близкородственных языков
(на примере полилингвокультурной ситуации АРК)**

Коновалова Е.А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье проводится социолингвистическое исследование русско-украинского двуязычия как результата языковых контактов на территории АРК.

Ключевые слова: *двуязычие, интерференция, близкородственные языки.*

Актуальность исследования. Автономная Республика Крым является полилингвокультурным регионом. Именно здесь можно наблюдать, как проявляет себя одна из важнейших проблем социолингвистики – проблема двуязычия. Исследование речи двуязычного индивида имеет важное значение для развития теории речевой деятельности и для практики преподавания русского языка, при подготовке учителей русского языка для национальных школ, переводчиков, журналистов. Без теоретического осмысления лингвистических, социолингвистических и лингвокультурологических параметров второго языка невозможна правильная постановка методики преподавания русского языка в современной школе. *Цель* – проанализировать уровень интерференции в близкородственных языках (на материале русского языка).

Постановка проблемы. Многие ученые утверждают, что двуязычные индивиды часто не имеют твердого мнения о языковой принадлежности тех или иных конкретных слов. Но отдают себе отчет в том, на каком языке они говорят в каждый данный момент. В повседневной речи, стремящейся лишь к понятности, тщательностью произношения пренебрегают; здесь интерференция проявляется наиболее часто. Чем больше различие между языками, тем теоретически больше потенциальных возможностей для интерференции. Так считает наибольшее большинство исследователей. Однако следует отметить, что в близкородственных языках она менее заметна самому говорящему. Поэтому у двуязычных индивидов, свободно владеющих и попеременно использующих близкородственные языки, интерференция становится почти неизбежной. Кроме того, немаловажное значение имеет и то, что каждый отдельный индивид обладает уникальным языковым опытом. В силу психофизиологических особенностей каждый двуязычный индивид в разной степени может освоить тот или иной язык, столкнуться с теми или иными трудностями при переключении кодов, поведение человека может меняться под воздействием экстралингвистических факторов и т.д.

Поскольку предметом анализа является функционирование родной речи, постольку явление интерференции представляет собой лингвистический феномен, отражающий контакт первого (русского) и второго (украинского) языков в речевой практике билингва. Следовательно, характер интерференции или ее отсутствие свидетельствует о степени владения первым языком, о степени правильности / неправильности создаваемых речевых произведений на этом языке и о степени влияния украинского языка.

Проблема интерференции близкородственных языков (на примере полилингвокультурной ситуации АРК)

Единицей измерения различных степеней интерференции является интерферема [1, с. 24], которая может быть простой, сложной, разноуровневой, синкретичной и множественной.

Простая интерферема – это такая минимальная лингвистическая единица отклонения от норм языка, которая проявляется на одном уровне речи при реализации отдельных элементов фонетической, лексической, грамматической или стилистической системы. При анализе материала было обнаружено, что большинство отклонений от нормы русского языка относятся именно к простой интерфереме. Так, из проанализированных 504 микротекстов к этому виду принадлежит 431 интерферема. Это связано с тем, что для анализа нами была выбрана речь на русском языке, т.е. данный язык более изучен и понятен респондентам.

Так, к простой интерфереме можно отнести следующие примеры: *«Он так багатозначно посмотрел на меня, мне аж страшно стало!»*, *«Я ей такой прикольный подарунок купила, самой нравится!»*, *«Опять коалицию створили! Да они просто деньги прячут!»* – данные интерферемы относятся к лексическому уровню; *«Он на півгода пропав, а потом заявив, что я должна была ждать и надеяться!»*, *«Ну, вай, піджигай»* – эти речевые ошибки можно отнести к разряду словообразовательных; *«Даже собака жалобно заскулил, забился в будку и объявил голодовку»* – данный пример иллюстрирует речевую ошибку на морфологическом уровне, причиной которой послужило влияние украинского языка, в котором слово *«собака»* относится к мужскому роду. Так же к простой интерфереме отнесены примеры, в которых словосочетания обозначают одну реалию, например: *«Да вот, посадову інструкцію изучаю, знакомлюсь»*, *«Так когда у нас там «Українські новини» начнуться?»*, *«Когда будете писать «Витяг з протоколу», обратите внимание на реквізиты»*.

Самым многочисленным видом интерференции является простая лексическая интерферема (42,4 % от общего числа интерферем и 49,6 % от количества простых интерферем). Словообразовательных интерферем – 16,6 % от общего числа интерферем и 19,4 % от количества простых интерферем. Речевых ошибок на морфологическом уровне было обнаружено только 0,5%, однако остальные относятся к другим типам интерферем. 5,6% являются словосочетаниями, обозначающими реалию и относятся к простой интерфереме.

Сложная интерферема – это такая лингвистическая единица отклонения от норм первого языка, которая состоит из двух и более нарушений на одном каком-либо уровне речи. Данная группа интерферем вторая по численности, однако она представлена значительно меньшим числом примеров (10,5%). Большинство из них относятся к лексической интерференции: *«Это вже не политика, а гра в кошки-мышки»*, *«Я специально с вечера это сделала, а не перед утром»*, *«И все же такі гарні пісні можуть тільки здесь, на этой земле співатися»*.

Синкретичная интерферема – это такая лингвистическая единица отклонения от норм первого языка, которая включает в себе одновременно два и более нарушения на одном каком-либо уровне или на нескольких уровнях речи. Подобная интерференция обычно отмечается на морфологическом и синтаксическом уровне, на словообразовательном и лексическом, на лексическом и фонетическом уровнях и т.д. В анализируемых примерах интерферентных явлений чаще всего встречаются отклонения на лексическом и фонетическом уровнях: *«Все телебачення стало невыносимо одноманітним»*; однако можно встретить интерферемы на словообразовательном и лексическом уровнях: *«Он сам, первый полелефонував и скинул виклик»*; а так же на морфологическом и синтаксическом уровнях: *«Это очень сложный запитання, по крайній мере як на мене»*.

Разноуровневая интерферема – это такая лингвистическая единица отклонения от норм первого языка, которая содержит в себе нарушения на разных уровнях речи.

Множественная интерференция – это такая лингвистическая единица отклонения от норм первого языка, которая состоит из двух или более типов интерференции: сложной и синкретической, сложной и разноуровневой и т.д. Данные уровни интерференции не были обнаружены. Это связано с тем, что разноуровневая и множественная интерференция характерны только для начального уровня изучения языка, а на территории АР Крым первый и второй языки усваиваются в раннем детстве и их изучение проходит почти параллельно: обучение в школе и ранее под воздействием средств массовой коммуникации.

Влияние украинского языка на русскоговорящее население Крыма несомненно. Оно прослеживается на всех ярусах языка. Лексика является наиболее подвижным пластом языка, где изменения фиксируются почти каждый день. В отличие от грамматики она менее кодифицирована и не столь консервативна. При определенных социокультурных условиях у двуязычных индивидов происходит нечто вроде слияния словарных запасов двух языков в единый фонд. Отклонения от лексико-семантических норм русского литературного языка ведут непосредственно к изменению смысла высказывания. Поскольку слово, как значимая основная номинативная единица языка, непосредственно связана с наименованием реалий объективной действительности, то правильное его использование является признаком высокой компетентности билингва, свидетельствует о высокой степени владения языком. В русском и украинском языке существует ряд межъязыковых омонимов, использование которых может привести к коммуникативному провалу [2, с. 168].

Двуязычный индивид при создании речевых произведений использует ту или иную языковую систему. Причем во всех случаях он понимает на каком языке он строит высказывание в каждый конкретный момент, однако пояснить использование в речи элементов второго языка крайне затруднительно. На территории АР Крым чаще наблюдается использование русского языка. Если речевой акт не может быть создан на одном из языков или на требуемом языке, то билингв идентифицирует языковые единицы, семантические и грамматические признаки контактирующих языков. Идентификация выявляет сходство или различие языковых единиц, семантических и грамматических признаков и категорий [2, с. 169].

Интерференция на лексическом уровне проявляется в реализации лексических единиц одного языка в речи на другом.

Однако некоторые ученые считают, что при координативном двуязычии принцип идентификации не используется, т.к. двуязычный индивид не только говорит, но и думает на втором языке в момент речевого акта, т.е. соотносит вторую языковую систему с объективной действительностью [2, с. 169]. С данной точкой зрения нельзя согласиться, т.к. даже при использовании родного языка в речи могут присутствовать элементы второго языка. Следует говорить о сознательном и ошибочном употреблении элементов второго языка. В некоторых случаях при сознательном нарушении норм русского литературного языка двуязычными индивидами используются вставки из украинского. Зачастую на данную простую интерференцию падает логическое ударение: *«У наш час вообщє все очень странно, за серьезное нарушение водителя могут лишити права управления транспортным средством, в том числе безстроково, а у моря сейчас наверное такой затішок!»*. В данных примерах материал украинского языка используется как средство дополнительной коннотации.

Чем больше различие между языками, тем теоретически больше потенциальных возможностей для интерференции, но в родственных языках она менее заметна самому говорящему. Поэтому у двуязычных индивидов, свободно владеющих и постоянно пользующихся близкородственными языками, интерференция становится почти неизбежной. Внутренним, стимулирующим условием интерференции является семантическое опосредствование, отождествление плана содержания родного языка

Проблема интерференции близкородственных языков (на примере полилингвокультурной ситуации АРК)

с неродным, в силу чего интерференция является результатом неполной коррекции плана содержания и, как следствие этого, плана выражения первичного родного языка при переходе на вторичный неродной [3]. Таким образом, интерференция является результатом смешения языковых кодов в сознании говорящего, проявляющегося в речи на родном языке.

Рассмотрим статистические показатели интерференции с точки зрения частеречной принадлежности интерферем.

Наибольшее число нарушений литературной нормы русского языка нами отмечено среди глаголов. Ненормативное использование (15,5%), например, *спробовать, подкрадається, додати, доглядати, будувати, зателефонував, побачим, оголошували, складати, сховали* и др. При анализе сложных интерферем было отмечено 10% использования украинского языкового материала в речи русскоязычных крымчан (*балакати, складати, підвищувати, доглядати, займатися, дивиться, об'єднати, залишитися, зрозуміти, обіцяти, намагатися, звернутися, будувати, зростати* и др.).

Следует также отметить и многочисленные проявления интерференции среди причастий и деепричастий, которые являются особой формой глагола. Преобладают деепричастия (2,4%) (*находячись, подумавши, сходявши, утверждаючи, читаючи, незважаючи* и т.д.). Причастия реже являются интерферемами. Их всего 1,8% (*люблячий, критий, исполняющий, забарвлений, попереджений, переписований, правляча, відповідаючий, темнеючий*).

Количество речевых ошибок при употреблении наречий так же очень высоко (23,2%), например, *багато, добре, відмінно, досить, особливо, наполегливо, іноді, нарешті, малохмарно, всіляко, разом, блискуче, багатозначно, можливо, насамперед, безстроково, потихесеньку, цікаво, важливо, звичайно* и т.д.

Имена существительные встречаются почти так же часто (11,1%). Среди имен существительных выделим: *мова, незалежність, законодавство, позичка, вказівка, посада, друзі, криза, майбутнє, щастя, рівень, вихователь* и др.

Имена прилагательные встречаются реже (8,3%). Среди имен прилагательных выделяем: *найкращий, м'якенька, жовто-блакитний, по-дівочому, стомлений, щирого*, и т.д.

Также можно выделить несколько числительных: *п'ятнадцять, вісім*.

Среди выделенных примеров нарушения нормы русского языка можно встретить и местоимения: *як, коли, чому, хто, навіщо, де, що, куди, хтось, всіляко, він, (з) ним, (між) ними, (з) нас, його, (до) нього*. Всего было зафиксировано 12,7%. Большинство из них относятся к классу вопросительных.

Однако не только знаменательные части речи могут заменяться словами украинского происхождения. Среди служебных частей речи также заметны изменения. Предлоги: *у зв'язку з, незважаючи на, між*. Союзы: *але, чи, тому що*. Частицы: *ось, будь-який*.

Также встречаются цитаты на украинском языке. Чаще всего цитируют газетные и журнальные статьи, прогноз погоды, высказывания политиков, рекламные ролики, надписи на билбордах. Иногда цитата начинается на украинском языке и заканчивается на русском, чаще цитирование полностью происходит на русском языке, но с многочисленными вкраплениями украинского языка (3,4%).

Встречаются в речи фразеологизмы (5,2%): *різними очима дивимось на світ, шилом патки вихопиш, чуття єдиної родини, проти вітру піском не посиплеши, не мала баба клопоту, купила порося, ганятися за двома зайцями, моя хата з краю нічого не знаю, стати на рушник, піднести гарбуза, з доброго дива*.

В русской речи крымчан встречаются и устойчивые словосочетания украинского языка (4,4%): *почуття гумору, політична гра, вища освіта, стародавня мудрість, світ перевернувся, надає крила, рівень грамотності, невеличка хмарність, вхід захищено, державна мова, іноземна мова* и т.д.

Многие ученые говорят о том, что интерференция происходит только там, где в языке, на котором строится высказывание, нет или трудно подобрать эквивалент к лексеме. В научной литературе это явление получило название лексический «дефицит» [4, с. 21]. Однако такое возможно только когда речь идет о построении высказывания на неродном языке, что не является предметом изучения в данной работе. Кроме того, украинский и русский языки близки по происхождению. Это обуславливает наличие общего лексического фонда контактирующих языков. В этих языках широко распространены омонимы. Иногда наличие таких омонимов может привести к коммуникативной неудаче или, реже, к коммуникативному провалу. Данные случаи очень редки в связи с тем, что жители АР Крым на достаточном уровне знают украинский язык.

Вывод. Изученные материалы показывают, что уровень интерференции в среде русскоязычного населения Крыма достаточно высок. Именно языковая ситуация АР Крым обуславливает возникновение интерферентных явлений в речи русскоговорящих.

Список литературы

1. Хашимов Р. И. Таджикско-русское двуязычие (социолингвистический аспект): автореф. дис. на соискание учен. степ. д-ра фил. наук [Электронный ресурс] // Р. И. Хашимов – Режим доступа: <http://franko.crimea.ua> – официальный сайт библиотеки им. Франко.
2. Багириков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков). [Электронный ресурс] / Х.З. Багириков. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library?p_tid=60799 – Единое окно доступа к образовательным ресурсам.
3. Обухова В.Н. Специфика русско-украинской интерференции в условиях Крыма. [Электронный ресурс] / В.Н. Обухова. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_obuhova.doc.htm - Publishing house Education and Science s.r.o.
4. Холмогоров А.И. Конкретно-исторические исследования двуязычия / А.И. Холмогоров // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. тр. – М., 1972. – С. 123 - 127.

Коновалова О.А. Проблема інтерференції близькоспоріднених мов (на прикладі полілінгвокультурної ситуації АРК) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 25 (64) № 1. Часть 1. С. 14-18.

У статті проводиться соціолінгвістичне дослідження російсько-української двомовності як результату мовних контактів на території АРК.

Ключові слова: *двомовність, інтерференція, близькоспоріднені мови.*

Konovalova E.A. The Problem of Interference between closely-related Languages (on example of the poly-lingua-cultural situation of the Autonomous Republic of Crimea) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series "Filology. Social communications". – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. –P.14-18.

There is the sociolinguistic research of Russian-Ukrainian bilingualism as a result of contacts in the ARC in the article .

Key words: *bilingualism, interference, closely related languages.*

Поступила в редакцию 15.04.2012 г.